

ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

Орган Ижморского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся, Новосибирской области

№ 56 (525) 20 июля 1941 года, воскресенье ЦЕНА 10 коп

Тот, кто не отдаст всех сил
для победы над врагом, тот не достоин
высокого и почетного звания гражданина
Советского Союза

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Утреннее сообщение 16 июля)

В течение ночи на 16 июля продолжались бои на псковско-порховском, полоцком и витебском направлениях. На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось и существенных изменений в положении войск не произошло.

Наша авиация в ночь на 16 июля действовала по мотомехчастям противника и продолжала бомбардировать нефтепромыслы Плоешти. В результате бомбардировок возникли большие пожары.

Восемнадцать немецких танков продвигались к узкой дамбе через заболоченную местность. По другую сторону болота их ждали отлично замаскированные батареи капитана Осокина. Советские артиллеристы дали возможность немецким танкам беспрепятственно войти на дамбу, а затем обрушились на них смертоносным градом снарядов с обоих флангов. Фашистские танки замесались, беспорядочно отстреливаясь. 14 вражеских танков вместе с экипажами были уничтожены.

Противник вел артиллерийскую подготовку перед атакой. Боец Болдаев, заметив, что артиллерийский огонь через определенные промежутки переносится с правой стороны на левую, решил воспользоваться этим. В один из таких промежутков тов. Болдаев выбрался из окопа и пошел по ржаному полю. Закончив артподготовку, пьяные фашисты кинулись в атаку. Тов. Болдаев прополз в тыл вражескому пулемету. Неожиданно напад на немецких пулеметчиков, он заколол штыком троих солдат и офицера. В это время фашисты, отброшенные от наших окопов, побежали назад. Захватив вражеский пулемет, тов. Болдаев начал в лоб расстреливать бегущих немцев.

Подразделение скоростных бомбардировщиков старшего лейтенанта Тимофеева атаковало эшелон вражеских войск. Первые бомбы летчики бросили на железнодорожную линию, разрушив путь в нескольких местах впереди и позади поезда. Всякие возможности врага маневрировать были исключены. После второго захода бомбардировщики с пикирования обрушили бомбы на вагоны. Бомбы точно ложились в цель. Вагоны запылали. Солдаты в панике бросились из вагонов, опрокидывая и давя друг друга. Са-

молеты с бреющего полета начали расстреливать фашистов из пулеметов. От всего эшелона осталась груда обломков. Движение на линии было прервано.

В бою у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен пять тяжело раненых красноармейцев. Увидев красноармейцев, истекавших кровью, немецкий офицер цинично заявил: «Нам своих девять некуда. С красными возиться нечего». Фашистские бандиты тут же штыками прикончили раненых красноармейцев. Свидетель этой зверской расправы немецкий санитар Фриц Брюннер, перебежавший на нашу сторону, просил командование красноармейской части дать ему возможность вместе с частями Красной Армии бить фашистов, потерявших человеческий облик. Фриц Брюннер привел многочисленные примеры бесчеловечных издевательств фашистов над пленными ранеными красноармейцами. Захватив в районе Борисова 70 тяжело раненых красноармейцев в плен, озверевшие садисты отравили их мышьяком. «Двадцать дней работы в немецких военных гос-

(Вечернее сообщение 16 июля)

В течение 16 июля продолжались крупные бои на псковском, смоленском, бобруйском и повоград-волыньском направлениях.

Наша авиация в течение дня массированными ударами уничтожала мотомехчасти противника, атаковала его авиацию на аэродромах, действовала по скоплениям войск противника на переправах, бомбила район Плоешти, транспорты и баржи с нефтью в Сулине, Тульча и Исака.

Наша разведка в тылу противника обнаружила небольшой тщательно замаскированный аэродром немцев. Когда наши части подошли к аэродрому, восемь самолетов фашистов пытались взлететь, но из-за неисправности моторов остались на земле. Техник Вильгельм Мейер заявил нашему командованию, что технический состав аэродрома решил сдаться в плен наступающим советским войскам и поэтому умышленно испортил моторы, чтобы не дать возможность улечь офицерам. На нашу сторону перешло 12 механиков и 27 человек летного состава.

15 июля на территории Со-

питалих на восточном фронте, — говорит Ф. Брюннер, — состарили меня на двадцать лет. За две последние недели мне пришлось четыре раза видеть, как по приказанию офицеров раненные вытаскивались на двор и расстреливались. Может ли после этого честный человек оставаться в стане гитлеровских насильников? Не может!»

Когда фашисты подходили к селу Воропаево, избы колхозников артели «Красный луч» были уже пусты. Женщины, дети и старики оставили село. Весь скот, машины и хлеб были вывезены в тыл. Боеспособные мужчины во главе с бывшим участником гражданской войны тов. Ворона ушли в партизаны. Через несколько дней отряд партизан получил первое боевое крещение. Партизаны проводили, что ночью через село должны пройти фашистская моторизованная колонна. Вооруженные гранатами и винтовками партизаны притаились на опушке леса. Глубокой ночью подошел отряд фашистских мотоциклистов и танкистов. Фашисты расположились на ночевку в ожидании транспорта с горючим. Когда немцы заснули, партизаны сняли часовых и за несколько минут полностью уничтожили колонну противника.

ветской Бессарабии приземлился и сдался в плен венгерский бомбардировщик. Летчики экипажа заявили, что они не хотят воевать за интересы фашистской Германии.

Отступая под ударами наших войск от Рогачева, попал в окружение и был уничтожен танковый батальон противника. Экипажи шести вражеских танков были настолько сильно измотаны, что многие танкисты не могли покинуть машину без посторонней помощи. Медицинское освидетельствование пленных показало, что этот упадок сил у пленных — результат систематического недоедания и крайнего физического переутомления.

В Пирее (Греция) произошли крупные волнения среди солдат итальянской дивизии, в связи с отправкой на турецкую границу. Такие же волнения имели место и в других итальянских частях, перебрасываемых к границам Турции.

Посланные Гитлером на восточный фронт штурмовые фашистские отряды выполняют

роль палачей. Поймав группу колхозников сельхозартеля «Свободный труд», гитлеровские людоеды подвергли их зверскому избиению плетью из стальной проволоки со свинцовыми наконечниками. Потерявшие сознание колхозники были свалены в кучу, облиты керосином и подожжены. В нескольких километрах от колхоза фашисты захватили полевой лазарет, в котором находилось 23 тяжело раненных красноармейца. Штурмовики начали допрашивать красноармейцев, пытаясь получить сведения о расположении и огневой мощи частей советской армии. Не добившись своего, озверевшие фашисты в течение двух часов издевались над ранеными, сорвали повязки с ран, а затем раненых бойцов повесили на телеграфных столбах вдоль улицы села.

Германские военные суды в оккупированных странах ежедневно выносят тысячи зверских приговоров. Фашисты судят французов, бельгийцев, норвежцев, голландцев, поляков, греков, сербов, болгар, чехов, румын, венгров за оскорбление немцев, за сопротивление германским военным властям, за акты саботажа. В Германии военные суды расправляются с французами, поляками, бельгийцами и итальянцами, работающими на шахтах и военных предприятиях, за малейший протест против бесчеловечной эксплуатации. На фронте военные суды заседают днем и ночью. Особенно жестокие кары сыплются на тех, кто имел несосторожность обмолвиться хотя бы одним непочтительным словом против берлинской радиоболтовни, против «фюрера». Немецкий военнопленный, служащий Гамбургского порта Адольф Ш. заявил, что его земляка — Людвиг Бауэр казнили за то, что он в кругу нескольких солдат сказал: «Гитлер со всеми воюет. Немцев теперь всюду и везде презирают и проклинают». В Брюсселе военный

суд приговорил к смертной казни трех немецких солдат за отказ стрелять в женщин и детей, пришедших к магистрату просить хлеба. Фашистская военносудебная машина пущена на полный ход. Но никакие репрессии не помогают. Антифашистские настроения растут и проникают в солдатские массы. Гестапо и военные суды бессильны этому помешать.

Ключом бьет творческая мысль пламенных советских патриотов-стахановцев, изобретателей и рационализаторов, помогающих Красной Армии бить злого и коварного врага. Молодой рабочий слесарь-автоматчик Мичуринского вагонного депо тов. Гугняев выполняет ежедневно норму на 800—1.000 процентов. Слесари депо Ишим тт. Иванчук, Пономарчук и Ваганов под руководством мастера тов. Ермишина произвели ремонт буксового подшипника за 3 часа вместо 34 часов по норме. Строгальщик Кушенинского завода тов. Смирнов выполняет норму на 700 процентов.

Продолжают поступать отклики трудящихся на соглашение, заключенное между правительствами Советского Союза и Англией о совместных действиях в войне с фашистской Германией. Тов. Воронков, выражая мысль металлургов города Выксы, говорит: «Теперь фашистской орде станет жарче и в воздухе, и на земле, и на море. Мы все подчиним нуждам фронта, отдадим все для скорейшего разгрома фашизма — врага человечества». Помощник начальника цеха на заводе имени Молотова в Молотовской области тов. Коновалов заявил, что соглашение это — акт мудрости и дальновидности товарища Сталина. «Соглашение между двумя крупнейшими государствами мира, — сказал мастер цеха завода имени Сталина тов. Юганов, — обеспечит полный разгром и уничтожение германского фашизма».

Партизанский отряд тов. Ворона

«...В деревне, которую мы заняли, в глубокой тишине стоят дома с пустыми, черными окнами. На улице воет одинокая собака. Мои солдаты, располагаясь на отдых, молчат, и я знаю, что они не спят и каждый прислушивается к малейшему звуку. Вокруг угрюмо ходят часовые, и они похожи на обреченных.

В мрачную пустыню вступили мы на наших танках. Кругом ни одного человека,

но всюду и везде, в лесах и болотах носятся тени метителей. Это партизаны. Неожиданно, точно из-под земли, они нападают на нас и исчезают. Метители преследуют нас на каждом шагу.

Пролетарии! Никогда и нигде на войне мне не приходилось переживать ничего подобного. Сейчас я пишу дневник и с тревогой смотрю на заходящее солнце. Нет, лучше не думать...

(Окончание на 2-й стр.)

Окажем колхозам всестороннюю помощь

В ответ на вероломное разбойничье нападение фашистской Германии на Советский Союз, на призыв вождя народов товарища Сталина, мы учителя Троицкой школы готовы идти на любой участок работы, лишь бы это способствовало уничтожению наглого, заклятого врага.

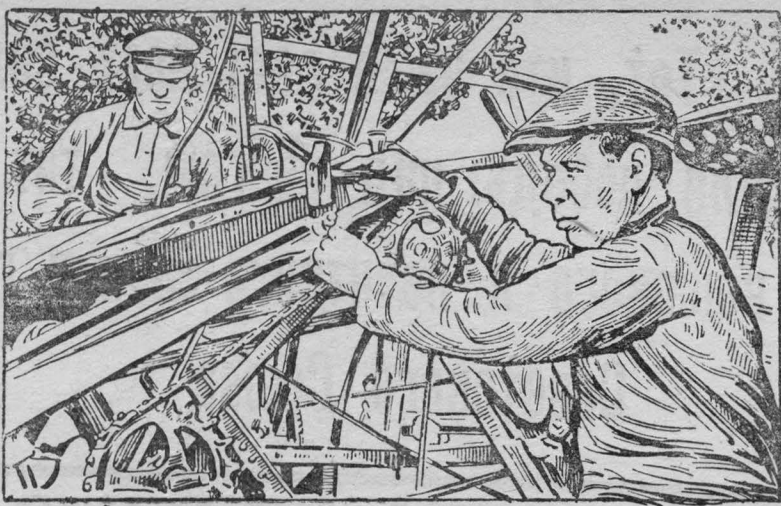
Мы находимся в отпуске, но отдыхать не желаем. Проводим массовую разъяснительную работу среди населения, помогаем колхозникам в полевой работе. В колхозе «2-я пятилетка» организовали ребят-школьников на закладку силоса, на прополку засоренных хлебов, притом, сами принимаем непосредственное участие в этих работах. Провели собрание и индивидуальную беседу с женами рабочих и служащих и организовали их на полевые работы.

Посевы нынешнего года обещают нам дать богатый урожай. Для того, чтобы своевременно и без потерь убрать сталинский урожай во многом будет зависеть от нас учителей, от нашей агитационной работы и непосредственного участия в уборке урожая. Мы также самое будем активно работать и на уборке урожая и будем вести за собой других. Не допустим ни одной сотки не убранного хлеба, не оставим ни одного клубня картофеля в поле.

На культурном фронте примем самое активное участие в подготовке учащихся к осенним проверочным испытаниям, чтобы не осталось ни одного второгодника.

Добьемся полного охвата детей школьного возраста в первые классы.

**А. Дубровская,
В. Штефан, Е. Регуш.**
Учителя Троицкой школы.

Старший кузнец колхоза «Новая жизнь», Новосибирского района, тов. Мухортов заканчивает ремонт простых уборочных машин. («Сов. Сибирь»). С фото Б. Шумакова.

Комсомольцы, все выходите на колхозные поля

На призыв вождя народов товарища Сталина комсомольцы поселка Ижморки по инициативе райкома комсомола организовали бригады для помощи колхозам в сенокосе. Нашей бригаде в составе 10 человек дано задание помочь колхозу «12-е декабря», Постниковского сельсовета, в сенокосной кампании.

Ранним утром 16 июля, когда на траве еще лежала роса, вся бригада, наскоро позавтракав, вышла на сенокос. Правда, ряд товарищей не умели косить, до обеда учились, но к вечеру косили все хорошо. Поздним вечером вся наша бригада шла на культурный отдых с песнями.

17 июля, воспользовавшись хорошей погодой, бригада рано утром вышла на уборку скошенного сена. Весь этот день мы ворожали, сгребали, ложили в копы и метали стога. Колхозники остались довольны работой комсомольцев.

Так начались трудовые дни комсомольцев на колхозных полях.

Первые дни было трудно, но каждый из нас хорошо понимает, что своим трудом на колхозных полях мы помогаем нашей Красной Армии быстрее газгрозить фашистских извергов.

Комсомольцы, выходите все на поля!

Алексей АХАПКИН.

КОЛХОЗНЫЙ КЛУБ БЕЗ НАДЗОРА

В с. Нижегородка, Т-Реченского сельсовета, имеется хорошее клубное помещение, но плохо то, что этому клубу нет хозяина. Клубное имущество всеми растаскивается, окна выбиты, скамейки поломаны, двери сорваны. А правление колхоза ни одного человека за

расхищение колхозной собственности и хулиганство не привлекло к ответу.

Однако в Нижегородке есть комсомольская организация и члены ВКП(б), но никто не заботится о том, чтобы привести это помещение в культурный вид.

Ахметова.

Партизанский отряд тов. Ворона

Наступает ночь, и я чувствую, как из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени, и меня охватывает ледяной ужас.

Разбитый ручной пулемет, орден железного креста, полевую сумку и личный дневник офицера Фридриха Бишеле принес в штаб Энского полка нежилкой колхозник партизан Андрей Д.

На рассвете он появился из леса и встретившись с бойцами полка, встал во весь рост и высоко поднял над головой трофейный автомат. Лицо Андрея Д., обросшее черной бородой, было мокрое от росы и блестело на солнце. Он попросил немедленно провести его к командиру части. В штабе он коротко рассказал историю своих односельчан. Андрей Д. очень спешил. Ему предстояло совершить далекий и опасный путь. Час спустя он попрощался, закурил, быстрым шагом пошел обратно и скоро исчез среди вековых деревьев темного леса.

Коротко передадим то, что в скупых словах рассказал Андрей Д.

Всего только 9 дней назад две фашистских моторизованных колонны окружили приграничное колхозное село Н. Накануне все жители колхоза покинули свои хаты, сады, поля. В клубах пыли потянулись по проселку угоняемые в тыл стада. На окраине села недвижимо стоял парторг колхоза Ворона. Его тесно окружили мужчины, способные владеть оружием. Они остались на родной земле. За холмами еще не развеялась пыль, когда Ворона повел оставшихся крестьян в лес. Там на траве, под кражистыми дубами, колхозники разложили имевшееся у них оружие — несколько винтовок, 4 гранаты и топоры. Ворона пе-

речитал оружие, роздал винтовки по рукам. Те, кому не хватило оружия, взяли топоры, и все пошло в глубину леса. Так, не говоря ни единого слова, вчера еще колхозники, а ныне партизаны избрали Ворону своим вожаком. 20 с лишним лет назад он партизанил на Украине и служил проводником у конников 14 дивизии.

В лесной чаще партизаны ожидали наступления ночи. Но уже не тиха украинская ночь, и высоко в прозрачном воздухе трепещут ответы орудийных выстрелов. Ночью вернулись разведчики и сообщили, что не далеко движутся колонны мотоциклистов и танкистов.

— Пошли, — скомандовал Ворона.

Полная луна освещала лес. Партизаны, неслышно ступая, двигались к дороге. Не доходя до опушки леса, отряд Ворона залег. Все прикипело к земле, пряча под собой острые топоры, бутылки с бензином, смоляные факелы.

Приглушенный шум доносясь с дороги. Трещали мотоциклы, урчали танки. И вот показались силуэты вражеской колонны.

У опушки леса расположился на ночлег фашистский отряд, ожидая транспорта с горючим и боеприпасами.

При свете луны партизанам были отчетливо видны солдаты и танки. По краю дороги, оглядываясь по сторонам, ходил офицер. Наконец, лагерь утих. В полночной тишине было слышно хриплое дыхание спящих. Только часовые, сзираясь по сторонам, безостановочно прохаживались вокруг лагеря.

— Пора, — шепнул Ворона, — ни одного выстрела. Руби топорами. Руби без промаха. Дави гадов. Часовых снимем я и Петров.

Две тени выползли на опушку леса, и вдруг перед часовым выросла крижистая фигура Ворона. Взмах топора и часовой рухнул на землю. Теперь Петров вынырнул из кустов, появился с топором возле второго часового. И сразу с двух сторон на лагерь напали партизаны. Сверкнули топоры. С минуту в ночной тишине раздавались глухие, тупые удары. Трупы фашистских мотоциклистов и танкистов усеяли поляну. Тревожный крик эхом отозвался в лесу. Три танка открыли стрельбу, но фашисты стреляли, не зная, где находятся невидимые партизаны, и танки метнулись к дороге.

Укрывшись за деревьями, партизаны забросали танки бутылками с бензином, зажженными факелами. Огненный вихрь охватил машины. Огонь полыхал на поляне, а партизаны уже стреляли со всех сторон из захваченных немецких винтовок. Горящие танки бросились в бегство.

На озаренной луной поляне остались лежать 40 трупов. Взялись разбитые топорами мотоциклы. Партизаны, захватив оружие отряда и сумку с дневником офицера Фридриха Бишеле, как тени, исчезли в темноте старинного леса.

Мих. РОЗЕНФЕЛЬД.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Ред. И. Т. ЛАРИУКОВ.

Защита от действия авиабомб

Что нужно для того, чтобы уберечься от действий фугасных и осколочных бомб?

Самой лучшей защитой являются различные подземные, специально оборудованные убежища. При надлежащем оборудовании обычных подвальных помещений они также могут служить хорошим средством коллективной защиты. Однако в случае прямого попадания бомбы в здание или падения ее рядом со стеной подвала убежище это не всегда защищает.

Наиболее простым и в то же время отличным по надежности укрытием от фугасных и осколочных бомб являются так называемые закрытые щели — узкие, глубокие, закрытые окопы, вырытые в земле. Укрывшись в такой щели люди защищены от осколков и удара взрывной волны даже в том случае, если бомба разорвалась совсем близко.

Опыт противовоздушной обороны в Лондоне показывает, что прямое попадание бомб в укрытия или убежища явление весьма редкое. Исключительно редки и случаи поражения укрывшихся в закрытых щелях.

Постройка щелей — дело не сложное. Каждый владеющий лопатой и топором может оборудовать такое укрытие.

Место для щели лучше всего выбирать в таком удалении от зданий, чтобы по сигналу «воздушная тревога» живущие в доме могли быстро перебраться из квартир в укрытие. Расстояние от щели до окружающих строений не должно быть меньше высоты этих строений. Иначе обломки дома в случае его разрушения могут завалить щель.

Чем уже и глубже щель, тем лучше она защищает от действия авиабомб. Обычно щели роются глубиной в 2 метра, шириной по дну — 0,6 метра. Щель делается зигзагообразной для того, чтобы было меньше возможностей поражения осколками, летящими вдоль прямого участка, и продольным обстрелом из пулеметов. Длина каждого прямого отрезка щели — 5 метров.

При расчете общей протяженности щели следует руководствоваться нормой 0,5 метра на одного человека. Таким образом на 50 человек требуется вырыть щель общей длиной 25

метров. Устраивать щели большей длины не следует. Для укрытия большого количества людей надо соорудить несколько щелей. Расстояние между отдельными щелями должно быть не меньше 10 метров.

Для удобного входа в щель надо устроить с боков ее ступенчатые входы. Земляные ступени входов следует укрепить досками.

После отрывки щели при первой возможности должна быть перекрыта. Надо уложить сверху, поперек окна, бревна или жерди, насыпать и утрамбовать слой глины толщиной в 0,15 метра. Затем положить листы толя или рубероида, а сверху насыпать вырытый грунт.

После того как работы по сооружению щели и перекрытия закончены, рекомендуется тщательно замаскировать сооружение. Насыпь разравнивается и маскируется под цвет окружающей местности. Средства маскировки — дерн, кустарник, песок, если щель вырыта на песчаном пустыре, и т. д.

Перекрытие надежно защищает от пуль и осколков. Находясь в закрытой щели, люди чувствуют себя спокойнее, щель остается сухой, люди укрыты от непогоды. Закрытая щель может предохранить также и от капель отравляющих ве-

ществ, разбрызгиваемых вражескими авиационными приборами.

Следует позаботиться также и о создании элементарных удобств. По всей длине щели можно устроить скамьи или земляные ступени для сидения. Для хранения воды, продуктов — оборудовать ниши. Если есть возможность, целесообразно отбить стены щели досками или обложить их ветками, прутьями, камышом, соломой. В сыпучем грунте без такой обделки стен очень трудно сохранить щель от осыпания. Обделка в таких случаях обязательна.

Таким образом для постройки простейших и вполне надежных убежищ от авиационных бомб никаких особых материалов и инструментов не требуется. Каждая семья, коллектив жилого дома, колхоза, предприятия в состоянии вырыть щели и оборудовать их.

По сигналу «воздушная тревога» надо спокойно, без паники, быстро выйти из квартиры и укрыться в убежище или щели, поместив туда в первую очередь детей, стариков и больных. Оставаться в укрытии надо до сигнала об отбое тревоги.

**Военинженер 2-го ранга
Б. ТРАММ.**